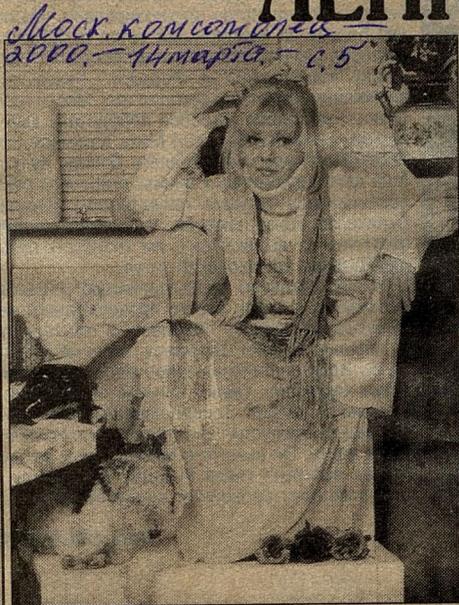

ТОНКАЯ ШТУЧКА “ЛЕНКОМА”

Оказывается, актриса “Ленкома” Александра Захарова, регулярно осыпая восхищенными мужскими взглядами, обаятельно-утонченная, сидящая сейчас передо мной в пушистом белоснежном свитере, не любит 8 Марта. В этот праздник ей не дает покоя одна мысль: “А что, в другие дни ты не женщина, что ли?” Хотя именно 8 марта, неделю назад, на фестивале “Женщины кино” им. Веры Холодной Захарову наградили титулом “Мисс Очарование” за красиво сыгранную роль в фильме “Тонкая штука”.

Зато, как я узнала, Саша обожает утро 1 января, когда можно залезть в холодильник и найти там старый салат оливье и выдохшееся шампанское. А еще больше она любит свою 15-летнюю фокстерьершу Фимку, названную в честь Сашиней героини Фимки из “Формулы любви”.

— Она слепая, глухая, с жутким характером и невоспитанная — маме моей вену на руке прокусила. Зато она умная — за 15 лет ни одной глупости не сказала в отличие от хозяйки. Периодически болеет: как-то я пришла в ветлечебницу, и мне говорят: “Боже, какая красивая у вас собака, но какая мерзкая”. Если бы она была человеком, то, наверное, жила бы в коммунальной квартире, подсыпала соседям в борщ перец и выворачивала бы лампочки. У меня такое ощущение, что, когда я ухожу, она висит на телефоне, сплетничает и выпивает.

— Говорят, что собаки обычно похожи на хозяев...

— Нет, во-первых, я не ворую, а она, если кто-то приходит с сумкой, всегда туда залезает. А потом не дает гостю вынести это из дома: “Как можно: пришел — оставь”. Еще она алкоголичка: однажды, когда была поменьше, к нам пришли гости и оставили бутылку с шампанским в коридоре. Псиная подошла, обняла бутылку и стала лизать... Очень любит мужчин. Как-то пришел Горин, сел в кресло, закурил трубку. Она ужом пробралась к нему на колени, замерла, нос стал мокрым, слюнявый. Подобралась к трубке и... “чмок-чмок”.

— Давайте теперь перейдем к хозяйке. Как вам, девочке из интеллигентной семьи, удалось сыграть лимиту-аферистку из “Криминального таланта”?

— Я не думаю, что у актера обязательно должен быть жизненный опыт. Настоящий актер должен уметь прикидываться и притворяться. Чтобы сыграть Отелло, совсем не нужно перед Дездемоной задуть несколько женщин.

— Интересно, у вас есть роль, в которой вы сыграли саму себя?

— Наверное, нет. Хотя, когда ты играешь Нину Заречную, то не думаешь, ты это или не ты. Когда Глеб Панфилов пришел ставить Гамлета и у меня там была первая роль — Офелия, я его все пыталась: “Какая она, Офелия, какая?” И он мне сказал: “Да кто же ее видел, Офелию? Она вот такая, как ты”.

Я очень люблю стоять за кулисами и смотреть, как играют наши актеры. Как только ты все понимаешь про эту профессию, знаешь, как все надо играть — считай, ты пропал. Когда ты становишься уверенным в себе, ты перестаешь быть интересным. А неуверенность — это признак таланта. Например, Миронов не мог первый раз смотреть “Бриллиантовую руку”. В Доме кино он прятался в угол, становился зеленого цвета и потом всех спрашивал: “Ну как, понравился фильм?”

— Вас тоже каждый раз бьет мандраж?

— Ой, тьфу-тьфу-тьфу, и не взглянуть бы (стучит по деревянному столу. — М.К.). Как только считаешь, что ты умнее собеседника, больше и лучше все понимаешь, считай, ты готов. Как это можно не предположить, что человек, сидящий напротив, чуточку умнее, интуитивнее? Ну а вдруг он чуть-чуть больше знает?

— Саша, меня всегда удивляла ваша супертактичность...

— Спасибо. Если это действительно так, то надо сказать спасибо родителям. Когда мне кажется, что НАКОНЕЦ-ТО Я... — и тут мне дают по башке довольно сильно. Но что бы ни случилось, в первую очередь ты идешь к папе с мамой и рассказываешь все им. И в жизни ты все равно работаешь для каких-то двух-трех людей, чтобы понравиться им.

— Они критически оценивают вашу работу?

— Да, когда надо — критически. А иногда, наоборот, подбадривают. Например, я очень переживала после “Серых волков”: была замечательно написанная роль, сценарий в американском стиле, когда на фоне любовной истории проходят события политические. Потом там много изменилось, и от роли остались только голые пробежки. Я долго страдала-рыдала, и тут меня очень поддержал отец. Он смеялся и говорил: “Ну что ты, все замечательно. Зато как ты бежишь!” Мне очень дорог этот фильм.

— А у вас есть критерий, по которому вы определяете, стоит ли сниматься в фильме?

— Знаете, раньше я очень выбирала и кочевряжилась, особенно после “Криминального таланта”. Теперь жалею, потому что кино — это как кот в мешке. Я не думала, что после “Криминального...” я выйду на улицу и меня будут узнавать. Тогда в магазинах мало что продавалось, и ко мне на улице подходили девочки, которые торговали вещами, и говорили: “Саш, если тебе что-то надо, ты обращайся”. Было жутко приятно. Поэтому сейчас, если собирается хорошая компания, я готова пойти сниматься почти не глядя.

Когда-то я очень серьезно отнеслась к моей первой работе у Марка Анатольевича в фильме “Дом, который построил Свифт”. “Господи, надо же очень стараться”, — думала я. И вот я так старалась, что сейчас с ужасом смотрю на экран и вижу там какую-то зажатую девочку с писклявым голосом.

— В какой стадии сейчас репетиции “Шуга Балакирева” в “Ленкоме”?

— Пока мы только прочитали пьесу. Она специально написана для нашего театра, и, по-моему, довольно необычная, и там очень хороший актерский состав. Вообще этим меня жизнь избаловала. Ведь это счастье — выходить на сцену с такими актерами, как Чурикова, Янковский или Абдулов. Кроме того, в спектакле заняты Караченцов, Збруев... Сейчас мы начинаем репетировать, и я думаю, что премьера будет в начале следующего сезона.

— Расскажите о вашей Екатерине...

— Если говорить не о том, как я собираюсь играть, а о самом образе... Екатерина безумно любила Петра. И была единственной женщиной, которую Петр любил по-настоящему, хотя при этом жутко изменял ей. Наверное, она была человеком самобытным и талантливым, хотела продолжить его реформы... Историки пишут, что после его смерти у нее начались галлюцинации, будто Петр ходит по дворцу и зовет ее. И действительно, она через год она умерла. Став императрицей, Екатерина сплелась и совершенно деградировала.

— У вас с ней есть что-то общее?

— Ну я тоже люблю выпить — красное сухое вино (смеется. — М.К.). Хотя они там пили всякие настойки... Не знаю, насколько все будет весело, но вообще-то это заявлено как комедия.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.